

**МИР ДЕТСТВА В ЗЕРКАЛЕ СЕНТИМЕНТАЛИЗМА:
«ДОБРОЕ ДИТЯ» М.Н. МУРАВЬЕВА
И «КУТЕРЬМА ОТ КОНДРАТЬЕВ» Г.Р. ДЕРЖАВИНА**

И.В. Камалова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

В данной работе мы рассмотрели мир детства в зеркале сентиментализма в произведениях «Доброе дитя» М.Н. Муравьева и «Кутерьма от Кондратьев» Г.Р. Державина. Нас интересовали следующие основные проблемы. Культ сопереживания, сочувствия и сострадания: дети в произведениях Муравьева и Державина становятся более милосердными и обладают такими чертами, как сострадательность, сочувствие и сопереживание; все эти черты характера в них стараются развивать их родители. Феномен семьи как центра мира: семья понимается в произведениях как центр мира, а дети — «проводники» главных нравственных идей и ценностей авторов. Культ чувства как общая нравственная тема: в пьесах Муравьева и Державина культ чувства связан с феноменом семьи; чувства стыда, отчаяния, страдания или переживания — все это показано через образ семьи. Духовный мир человека: духовность свойственна героям державинской и муравьевской пьес. Культ природы — одна из важных примет сентиментализма. Тема добродетели: рассуждения, обращения и добрые поучения, которые исходят от самого сердца, постоянно сопровождают прекрасных героев пьес; с темой добродетели находится во взаимосвязи и понимание писателями сентиментализма идеала красоты.

Ключевые слова: драматургия сентиментализма, мир детства, поэтика чувства, духовный мир человека, М.Н. Муравьев, Г.Р. Державин.

Благодаря литературной культуре сентиментализма тема детства и образ ребенка начинают осмысливаться в России конца XVIII века по-новому. Особое место принадлежит драматургии; в произведениях этого рода литературы писатели соотнесли проблему детства с задачами двух важных жанров — «слезных» трагедий и «высоких комедий».

«Драмматическая сказочка» Михаила Муравьева «Доброе дитя» и «легкая комедия» Гавриила Державина «Кутерьма от Кондратьев» — это две модели того, как понимался литературной культурой сентиментализма мир ребенка. «Доброе дитя» — своеобразный «урок на положительном примере», здесь главное — те достоинства, которые демонстрируют юные герои. «Кутерьма от Кондратьев» — драматическая воспитывающая шутка о том, каких ошибок детям нужно избегать, чтобы быть хорошими.

Рассмотрим подробнее, какие главные идеи и концепты сентиментализма нашли свое отражение в пьесах Муравьева и Державина.

1. Культ сопереживания, сочувствия и сострадания. Слово «сентиментализм» в переводе с европейских языков, как известно, означает сочувствие, сострадание, созерцание. Сострадание — это умение человека сопереживать другому человеку, даже если он не был в подобной ситуации, это способность человека воспринимать и реагировать на проблемы других людей.

Старый священник в прологе муравьевской пьесы «Доброе дитя», выслушав грустную и трогательную историю Софии, не остался равнодушным. Выслушав ее, он постарался дать совет, что говорит о том, что ему не безразлична судьба Софии. Старый священник говорит страдающей женщине: «Ступай к ним, открой им жизнь и сердце свое!» [5, л. 2]. Этот совет становится судьбоносным в жизни Софии. Ведь благодаря тому, что София смогла подойти к своему любимому человеку, к своим детям, она остается с ними. Кроме того, старый священник продолжает молиться за нее, как она и просила его: «С нею быть в сей день, для нее столь драгоценный...» [5, л. 3].

Схожее сопереживание мы видим, когда старушке, у которой случилась беда («Милосердной господин! Не оставьте подаянием Вашим вдову бедного, увечного служиваго...! Муж мой служил в первом Гранодерском полку и ранен был на баталии...») помогают Ванюшка и София [5, л. 5]. Слова старушки тронули их: у них очень добрые сердца, и они в трудную минуту готовы прийти на помощь не только к своим близким людям, но и незнакомцам, ведь чувство в этих людях стоит на первом месте.

В детской комедии Державина «Кутерьма от Кондратьев» тема сопереживания, сочувствия и сострадания раскрывается по-своему. Миловидова — гостя и сестра хозяйки — очень переживает за нее и просит своих детей не создавать шум в доме, чтобы не вредить ее самочувствию: «Господь съ вами! Веселитесь, друзья мои: я этого сердечно вамъ желаю; но надобно быть сострадательнымъ: когда кто боленъ, то тутъ веселье не у мѣста» [2].

Есть в понимании идей сострадания и отличия во взглядах двух писателей. Муравьев показывает сопереживание Ванюши и Софии по отношению к незнакомой старушке, бедной вдове — в принципе далекому, чужому для них человеку. Державин показывает семейный вариант — сочувствие Миловидовой к сестре.

2. Феномен семьи как центр мира. В драматической сказочке Муравьева эта тема раскрыта очень многосторонне и полно. У г. Тополова есть сын Ванюша, которому около шести лет, и дочь Фешинька, которой около пяти лет. Тополов относится к детям с большой любовью и часто хвалит их: «И сегодня я счастлив тобою, Ванюшка. Ты учился со вниманием и прилежностью. Учитель твой также весьма доволен. Ты, сын мой, — день мой приятный! (к дочери оборотясь) И ты, Фешинька, вела себя не в пример вчерашнему, утро мое светлое! Дети мои, хотите, пойдем с вами прогуливаться? (с улыбкою). Ванюша, маленький джентльмен наш, надень сертук свой. Фешинька, возьми шляпку...» [5, л. 4]. Яркий пример — язык персонажа, в нем много уменьшительно-ласкательных слов (об этом подробнее см.: [1]). Господин Тополов никогда и ничего не жалеет для своих детей, на свои последние деньги он готов купить куклу, которую так хотели его дети.

Любовь детей к отцу мы также прекрасно видим. Вот как Ванюша обращается к отцу: «Наверное, папинька! Признаюсь тебе, мне очень не хотелось сегодня выучить мой урок к приходу учителя, но я перемог себя. Спасибо, ты

один всегда умеешь быть и строг и добр со мною! Я даю и себе и тебе слово всегда тебя слушаться, чего бы мне ни стоило!» [5, л. 6]. Здесь не только любовь, но и большое уважение к отцу. Эмоциональный итог теме святости семьи, семейного очага подводят слова Софии, которая так ждала встречи со своими детьми, много горевала и страдала из-за того, что не могла быть рядом с ними: «Господь свидетель, как ждала я дня этого!...» [5, л. 8].

Феномен семьи мы видим и у Державина. Миловидова очень ласково обращается к своим дочкам, она хочет, чтобы ее дети выросли очень умными: «Не тужите, вырастете; будьте только умны. Но пора и вамъ одѣваться: вечеръ на дворѣ; того и смотри, что гости нагрянуть» [2]. Не просто быть рядом, а постоянно заботиться о маленьких членах семьи — вот главный смысл этих слов и поступков. Миловидова часто делает замечания девочкам, но не со злости или от обиды — она хочет, чтобы ее детки были не избалованными: «Умненькія, миленькія дѣвочки! Хоть свое рожденье, но какъ не похвалить? — Да здѣсь, полно, никого нѣтъ; я бы при людяхъ этого не сказала; а то насмѣшники тотчасъ разнесутъ, просвищутъ, что будто я ихъ балую» [2]. Ее дочери тоже относятся к ней с большим уважением и не перечат ей, делают то, что попросит их мать. На этом примере мы видим крепкую, любящую семью.

Таким образом, в обеих пьесах семьи строятся вокруг того, что родители хотят только всего наилучшего для своих детей. Семья господина Тополова, Софии и их детей Фешиньки и Ванюши очень крепка и добра, мешала им быть вместе лишь прихоть отца Тополова. Такой проблемы нет в мире героев Державина: дети не отлучены от своей мамы и живут с ней, нет и намек на разлуку между детьми и родителями.

Эмоционально дети в двух семьях, конечно, отличаются. Девочки у Миловидовой — более бойкие, шустрые и громкие:

«ВСѢ ТРИ ВМѢСТѢ

Какъ намъ весело!

(Прыгаютъ и бьютъ въ ладоши.)

МИЛОВИДОВА

Тише, тише! не разбудите тетеньку.

ВСѢ ТРИ

(Бросаясь къ матери и цѣлуя у ней руку.)

Какъ же быть, милая маменька? Намъ весело, очень весело!

(Продолжаютъ прыгать)» [2].

Дети Тополовых более спокойные и не настолько игривые, Ванюша больше увлекается учебой. У Фешиньки, правда, есть черты детской игривости: малышка не любит сидеть на месте, обожает наряжаться, гулять.

3. Культ чувства как общая нравственная тема. В драматической сказочке Муравьева это хорошо передает образ Софии. Молодой женщине пришлось пережить разлуку со своими детьми, из-за чего она очень сильно страдала. Придя к старому священнику, она не может удержаться от горьких слез, по-

тому святой отец и замечает с сочувствием: «Только разлука слезы твои объяснить может...» [5, л. 2]. Софья ушла от своих детей, потому что боялась, что, если останется, им будет только хуже из-за отца ее любимого мужа: «Ванюше моему не исполнилось и трех лет, а Фешиньке и двух, когда дедушка их склонил меня написать письмо... В нем объявляла я мужу о тяжелой моей болезни и скорой кончине, прося не искать меня. При сем обещал человек не оставить заботами сына и внуков. Если же стала бы перечить я воле его, грозил он явить доказательства того, что дети мои — не дети своего отца. Приют и всяческих прав лишение — таковою судьбою ангелочков моих ужаснул он сердце мое...» [5, л. 2–3]. Судьба Софии очень тяжелая, но все те поступки, которые она совершала, были лишь во благо «ангелочков», которых она любила и желала поскорее увидеть их и вернуться к ним.

В мире ребенка чувство тоже играет очень важную роль. Например, маленькая Фешинька вдруг почувствовала стыд, когда одна барыня, взглянув на нее, сказала: «Какое прекрасное дитя!» То, что ребенку преподан глубокий и важный нравственный урок, прекрасно понимает отец: «Драгоценное чувство! Оно сохранит в сердце твоём добродетель...» [5, л. 7]. У Державина культ чувства, как и в произведении Муравьева «Доброе дитя», перекликается с феноменом семьи, что не удивительно. Интересен образ Колдуньи — тети Вареньки, Вереньки и Пашеньки. Именно она, старая уже женщина, понимает, что в забавной, на первый взгляд, путанице с тремя слугами виноваты не девочки, а их мать. В Миловидовой, как и в героинях Муравьева, пробуждаются стыд и искренне покаяние: «Так, бабушка, ты правду говоришь: я виновата. Как же быть? Но досаднѣе всего, что праздникъ не въ праздникъ. Хозяинъ разгорячится, хозяйка перетрусится; вмѣсто удовольствія выйдетъ неприятность» [2]. Самое же важное, что самого учителя-воспитателя, хозяйку, это несколько не огорчает, преподав урок, она возвращается именно к чувствам, старается объединить ими семью снова: «Нѣтъ, любезная сестрица и милыя мои дѣтушки! *(Встѣхъ ихъ цѣлуя.)* Вы неприятности мнѣ никакой не сдѣлали. Все къ празднику готово. Я иногда слыхала, что вы роптали на безпрестанные мои хлопоты по хозяйству и винули меня за то, что я очень заботлива: то, чтобъ доказать вамъ того необходимость и оправдать себя предъ вами, я вымыслила эту шутку и, притворяясь больною, сыграла комедію, чтобы вы сами видѣли: что *не свой глазъ, не любой кусъ.* — Кутерьма отъ Кондратьевъ!» [2].

4. Духовный мир человека. В пьесе Муравьева на особых ролях — образ старшего ребенка, маленького Ванюши. У мальчика уже есть и глубокие чувства и моральные ценности. Так, Ванюшу очень расстроило и в каком-то смысле даже оскорбило то, что граф Сянов, когда проходил мимо них, никак не отреагировал на их поклон: «Он знатен! И он не кланяется!... Ты поклонился ему так учтиво, а он прошел, будто не приметя...» [5, л. 5]. Ребенок, добрый и чувствительный, проявляет недюжинный ум в связи с такой неловкой ситуацией — он с восхищением вспоминает недавно прочитанную историю про императора Траяна: «Он ходил пешком, папинька, как простой человек, и не требовал ни-

каких почестей. Он желал, чтоб при нем все спокойно исполняли дела свои. Ежели улица стеснялась народом, он не посылал никого разгонять их. А еще говаривал он: я хочу так поступать с другими, как бы я хотел, чтоб поступал со мною и царь, ежели бы я был даже простой крестьянин!» [5, л. 6].

Духовность как нравственная мерка хорошо знакома и героям державинской пьесы. Миловидова готова всеми силами рук и души помочь своей сестре подготовить праздник: «Почти четыре часа, — позаспались немного. Ну поскорѣе, дѣти, напьемся чаю: мнѣ недосугъ. Сестра бѣдная давеча за столомъ позахворала. У ней мужъ именинникъ: будутъ на вечеръ гости; а коли ей полегче станетъ, то будетъ ужинъ и балъ; итакъ она поручила мнѣ за себя похозяйничать. Надобно кое-что приказать изготовить для праздника» [2]. Она беспокоится за свою сестру и готова ей помочь. Даже когда происходит путаница с Кондратиями и ей об этом говорит Колдунья, она признает свою ошибку и думает над тем, как бы все исправить.

5. Культ природы. Учительницей Человека в сентиментализме часто считали Природу. Эта тема хорошо видна в пьесе Муравьева «Доброе дитя». Еще в начале произведения, когда г. Тополов со своими детьми собирается на прогулку, в репликах детей дается небольшое описание прекрасной аллеи в парке: «Какие аллеи, деревья, а там вдали — домики, беседки!..» [5, л. 3]. Где природа — там и люди, и их союз очень радует маленького Ванюшку: «Какое множество людей! Какая погода! И вправду пойдемте, батюшка!» [там же]. Сама природа всему радуется — потому и становится Прекрасной.

6. Тема добродетели. Впервые по-новому о добродетели в русской литературе XVIII века стал писать Михаил Херасков, когда ввел новое образное выражение «душевна добродетель» в одной из своих философских од (об этом подробнее см.: [6]).

В произведении Муравьева маленькое, но очень важное рассуждение на эту тему делает Тополов, обращаясь к дочке: «Драгоценное чувство! Оно сохранит в сердце твоём добродетель. Естьли нежность возмущается неосторожными похвалами, никогда не унизишься подлою мыслью, безчестным делом. Я хотел бы лучше, чтоб о тебе сказали, что ты добрая девочка, нежели прекрасная. Красота посторонняя и преходяща, а добро — в твоём сердце... (негромко) Творец! Как похожа ты сегодня на... (поспешно). Поворотимся назад...» [5, л. 7]. Обратим внимание: размышляя о прекрасной душе ребенка, Тополов вспоминает любимую жену, его оборвавшие слова — о Софии.

Учителем добродетели в еще большей степени выступает старый священник. Он говорит Софии: «Дочь моя, поверь, нет ничего целительнее для человечества, чем соучастие... Все мы — дети Божии, все мы благодарим Его за бесценный дар. Помощь ближнему — что может быть вернейшим тому доказательством?» [5, л. 3]. Ое понимает добродетель как помощь ближнему.

Во взаимодействии с темой добродетели постоянно находится и понимание писателями сентиментализма красоты. Настоящая красота, по убеждению

сентименталистов, оказывает глубокое нравственное воздействие (об этом подробнее см.: [3]).

В произведении Державина тема добродетели не так явно и подробно раскрыта, ведь он стал предтечей русского сентиментализма, но она присутствует, когда Миловидова учит своих детей состраданию, которое должно исходить от сердца (об этом подробнее см.: [4]). Об этой проблеме и добрые поучения старой Колдуньи детишкам и самой Миловидовой: «О милыя мои! Не безъ лихихъ людей. Похимостили, проклятые; завязали глазоньки, отняли красное солнышко. Правда, нынѣ много такихъ причинъ. Видно, напущено. Всякій приказывать гораздъ, а исполнять никто. Но можно пособить этому. Я помаракую. ... По дѣтскимъ приказамъ не въ очередь, не кстати, не благословясь, не свои, а чужія дѣла, по пересказамъ, по переговорахъ, нѣсколько Кондратьевъ, не зная, кто первый, кто послѣдній, въ угожденіе прихотей вашей милости, должны были исполнить; а ты, мой свѣтъ, сама за ними не посмотри дѣла: то чего тутъ добра ждать?..» [2]

Во многом благодаря литературе сентиментализма люди по-новому поняли, что доброта, любовь, забота, верность и другие глубокие чувства играют важную роль и могут даже изменить мир. И все это нам показали Муравьев и Державин в своих произведениях. В будущем нам интересно будет сравнить пьесы Муравьева и Державина с «детской драматургией» их современника Андрея Болотова.

Список использованной литературы

1. *Гуковский Г.А.* Очерки по истории русской литературы и общественной мысли XVIII века / Г.А. Гуковский. Л.: Художественная литература, 1938. 315 с.
2. *Державин Г.Р.* Кутерьма от Кондратьев / Г.Р. Державин // Сочинения Державина: [в 9 т.] / с объясн. примеч. [и предисл.] Я. Грота. СПб.: Имп. АН, 1864–1883. Т. 4. URL: <http://derzhavin.lit-info.ru/derzhavin/drama/kuterma-ot-kondratev.htm> Дата обращения: 1.07.2021.
3. *Кочеткова Н.Д.* Литература русского сентиментализма / Н.Д. Кочеткова. СПб.: Наука, 1994. 282 с.
4. *Липатов А.Т.* Г.Р. Державин как провозвестник реализма и сентиментализма в русской литературе / А.Т. Липатов // Вестник Марийского государственного университета. 2012. С. 95–98.
5. *Муравьев М.Н.* Доброе дитя / М.Н. Муравьев // ОР РНБ. Архив В.А. Жуковского. Ф. 286. Оп. 2. Ед. хр. 300.
6. *Пашкуров А.Н.* История русской литературы XVIII века / А.Н. Пашкуров, А.И. Разживин. М.: Флинта, 2017. Ч. 2. 425 с.

Об авторе

Камалова Ильвина Алмазовна — студентка ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (научный руководитель — д. филол. н. проф. А.Н. Пашкуров), Казань